

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).

Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 81'272

ББК 31121

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Григорий Александрович Казаков

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, g.kazakov@my.mgimo.ru, SPIN-код: 6653-1985, <https://orcid.org/0000-0002-6481-2564>

Между унификацией и многоязычием: тенденции языковой политики в Японии, Непале и Гайане

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению современных тенденций языковой политики в различных регионах мира на примере Японии, Непала и Гайаны. Выбор названных стран связан с тем, что они могут служить моделями разных типов языковых ситуаций: исключительной этнической однородности, лингвистического многообразия и положения единственной англоязычной страны Южной Америки соответственно. Методологически статья представляет собой аналитический обзор данных из открытых источников, а также (в отношении Японии и Непала) полевых наблюдений автора. Анализируются социальный статус, государственное регулирование, географическое распределение, демографические показатели и роль языков этих стран в образовании и СМИ, а также их употребление и изучение за границей. На основе этих данных делаются выводы о текущем положении и перспективах развития национальных языков в сравнении с английским. Отмечается неоспоримое положение японского языка в Японии, доминирование непальского языка в Непале и функциональная диглоссия английского и гайанского креольского языков в Гайане на фоне общей тенденции к большему, хотя часто декларативному, признанию языков коренных народов. Высказывается предположение, что языковая политика в рассматриваемых регионах будет развиваться в русле поиска оптимального баланса в использовании национальных языков как символов идентичности и международных языков (прежде всего английского) как инструмента экономических возможностей. Решение этой задачи видится в образовательных подходах, направленных на одновременное владение, как минимум, одним местным, одним национальным и одним международным языком.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая политика, геоллингвистика, социоллингвистика, многоязычие, языковая ситуация, национальные языки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Казаков Григорий Александрович, кандидат филологических наук, доктор английского языкознания (PhD), доцент кафедры английского языка № 3, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России, email: g.kazakov@my.mgimo.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Казаков, Г. А. Между унификацией и многоязычием: тенденции языковой политики в Японии, Непале и Гайане / Г. А. Казаков. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 203-210.

Grigory A. Kazakov

MGIMO University, Moscow, Russia, g.kazakov@my.mgimo.ru, SPIN code: 6653-1985, <https://orcid.org/0000-0002-6481-2564>

Between Unification and Multilingualism: Language Policy Trends in Japan, Nepal and Guyana

ABSTRACT. This paper examines current language policy trends in various parts of the world, and specifically in Japan, Nepal and Guyana. The choice of these countries stems from their potential to serve as models of different types of language situations: exceptional ethnic homogeneity, linguistic diversity, and the position of the only English-speaking country in South America, respectively. Methodologically, the article presents an analytical review of open-source data, as well as (for Japan and Nepal) the author's field observations. By reference to each country, analyzed are the social status, the government regulation, the geographical distribution, the demographics, and the role of the languages of these countries in education and media, as well as their practical usage and learning abroad. Based on these data, the author draws conclusions concerning the present position and prospects of development of national languages in comparison with English in the said countries. The paper highlights the undisputed position of Japanese in Japan, the dominance of Nepali in Nepal, and the functional diglossia of English and Guyanese Creole in Guyana, against the backdrop of a general trend toward greater, albeit often declarative, recognition of indigenous languages. It is suggested that language policy in these regions will evolve along the lines of searching for an optimal balance between the use of national languages as symbols of identity and international languages (primarily English) as a tool for economic opportunity. The solution to this problem is seen in educational approaches aimed at simultaneous competence in at least one local, one national and one international language.

KEYWORDS: language policy, geolinguistics, sociolinguistics, multilingualism, language situation, national languages.

AUTHOR'S INFORMATION: Kazakov Grigory Aleksandrovich, Candidate of Philology, PhD, Associate Professor of Department of English No. 3, MGIMO University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Kazakov G. A. (2026). Between Unification and Multilingualism: Language Policy Trends in Japan, Nepal and Guyana. In *Political Linguistics*. No 4 (118), pp. 203-210. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Язык является одновременно фактором и отражением процессов, происходящих в человеческом сообществе. Истории известны случаи, когда лингвистические проблемы играли ключевую роль в создании или распаде целых государств [Языковая политика 2023: 5–7]. Эта двойственная способность языка служить как сплочению, так и разделению общества традиционно ставит языковую политику той или иной страны перед выбором между стратегиями лингвистической унификации и поощрения многообразия [Kitabayashi 2024: 104]. Динамичные социальные и политические изменения в современном мире также имеют языковое измерение, что делает разработку рекомендаций для языковой политики одним из наиболее востребованных направлений языкознания.

Настоящая работа представляет результаты, полученные автором в ходе более широкого исследования, посвященного современным тенденциям языковой политики в странах Азии, Африки и Карибского бассейна, в особенности соотношению использования английского и национальных языков [Ивушкина 2023]. Выбор стран для анализа объясняется тем, что они служат примерами разных типов языковых ситуаций: Япония и Непал могут рассматриваться как противоположные концы на шкале этнической и лингвистической однородности/многообразия в Азии, а Гайана является единственной англоговорящей страной Южной Америки.

Методологически статья представляет собой аналитический обзор данных из открытых источников, а также (в отношении Японии и Непала) полевых наблюдений автора. Описание тенденций языковой политики в каждой из рассматриваемых стран включает в себя следующие элементы: официальный статус языков и государственное регулирование их употребления, географическое распределение и демографические показатели языков, их роль в системе образования и в СМИ, а также их использование и изучение вне национальных границ, в том числе в России.

ЯПОНИЯ

Японский язык не имеет в Японии официального статуса, но де-факто является общенациональным языком. Нормативными актами регулируется использование японского языка в СМИ и системе образования

(иероглифический минимум). Япония также является участником нескольких международных соглашений, связанных с обеспечением языковых прав коренных народов (Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция об охране нематериального культурного наследия, Декларация о правах коренных народов), хотя на практике положение айнского языка не менялось. В 2019 году парламент Японии принял новый закон о поддержке культуры айну как коренного народа, но и его реализация вызывает спорные оценки [Чекункова 2022].

Население Японии составляет приблизительно 123 млн человек¹. Всего в мире насчитывается порядка 126 млн носителей японского языка². За пределами Японии значительные сообщества этнических японцев присутствуют в Бразилии и США (Гавайи, Калифорния). Помимо стандартного японского, в стране существуют его географические варианты (регионы Кансай, Тохоку, Окинава и др.), которые, в зависимости от подхода, рассматриваются либо как диалекты, либо как отдельные языки японо-рюкюской семьи. На северном о. Хоккайдо остается также небольшое число людей, в той или иной степени владеющих практически вымершим, или, по другому определению, «спящим» айнским языком. Помимо этого, в Японии в качестве национального меньшинства проживает значительное количество носителей корейского языка. За счет падения численности населения и прибытия трудовых мигрантов из разных азиатских стран растет количество языков, присутствующих в фактическом употреблении [Discussion 2022: 122]. Эмпирические наблюдения показывают, что за последние 10 лет число иностранцев европейской внешности заметно увеличилось даже в периферийных районах Токио (вероятно, в связи с открытием границ после трех лет карантинных ограничений).

Японский язык используется на всех ступенях образования. В школе он изучается как «национальный язык» (*кокуго*). Грамотность населения составляет 99 %. Иностранный язык (де-факто американский ан-

¹ Japan. Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/country/JP/> (дата обращения: 22.04.2026).

² What are the top 200 most spoken languages? Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/insights/ethnologue200/> (дата обращения: 15.05.2026).

глийский) изучается, как минимум, в течение шести лет в средней и старшей школе, однако уровень практического владения японцами английским языком очень низкий. Для детей национальных групп и иностранцев, проживающих в Японии, существуют школы с обучением на корейском, китайском и некоторых европейских языках. В качестве второго иностранного языка набирают популярность китайский и испанский. Двухязычные и тем более многоязычные программы на уровне высшего образования являются большой редкостью, хотя в ведущих университетах есть возможность изучать и некоторый набор более редких для Японии языков, по крайней мере, на начальном уровне [Tarakanov 2022: 66–67].

Японский язык используется во всех формах СМИ. На айнском языке, благодаря деятельности члена японского парламента айнского происхождения Сигэру Каяно (1926–2006), с 1997 года выходит газета *The Ainu Times*, существуют радиопередачи с уроками айнского языка.

В мире растет количество людей, изучающих японский язык как иностранный¹. Правительство Японии ведет активную политику по продвижению японского языка и культуры в зарубежных странах. Для этой цели отделения Японского фонда (аналог Британского совета, Гете-института и т. п.) действуют в 25 странах, включая Россию².

В России популярность японского языка также растет (с 2015 по 2018 год зафиксировано увеличение на 30%)³. Сложилось несколько традиционных центров японоведения с большой историей (Москва, Санкт-Петербург, Владивосток) [Гуревич, Нечаева 2015: 188–190]. По данным Японского фонда, в Москве есть не менее десяти высших учебных заведений, где преподается японский язык⁴. Знаком сохранения востребованности японского языка в постпандемный период

можно считать открытие в 2023 году общедоступной библиотеки при посольстве Японии в Москве (в то же время отдел японской культуры был закрыт в Библиотеке иностранной литературы).

НЕПАЛ

Непал располагается в Гималайском регионе, между Индией и Китаем. В культурном отношении он тесно связан с Индией. До 2007 года Непал представлял собой монархию, после чего в результате бурных социальных процессов был объявлен федеративной республикой, что в языковом плане обозначило переход от политики унификации к признанию многоязычия. В стране на практике сохраняется кастовая система, которая отчасти связана с этноязыковой структурой населения и отражается в фамилиях [Michaels 2024: 35–41].

Согласно Конституции 2015 года, все языки, являющиеся родными для жителей Непала, объявлены национальными (*All languages spoken as the mother tongues in Nepal are the languages of the nation*). Официальным языком на государственном уровне является непальский (индоевропейской семьи, родственен хинди) с использованием письма деванагари⁵.

Общий статус языков определен Конституцией (статьи 6 и 7). Провинции могут, помимо непальского, признать в качестве официального язык/языки большинства населения провинции (такой статус уже получили неварский, таманг, магарский и тхари) [Казаров 2026: 64]. Согласно закону, языковые сообщества имеют право давать своим детям образование на родном языке, но на практике это не осуществляется из-за отсутствия необходимых административных мер, финансирования и квалифицированных преподавателей. Для выработки рекомендаций по вопросам языковой политики при правительстве Непала существует предусмотренная Конституцией (статья 287) Языковая комиссия.

Население Непала составляет порядка 31 млн человек⁶. По данным переписи населения 2021 года, в стране насчитывается 124 языка (в научной литературе встречаются и другие оценки), принадлежащих к четырем языковым семьям: индоевропейской, сино-тибетской, австроазиатской и драви-

¹ Survey on Japanese-Language Education Abroad 2024. The Japan Foundation. URL: <https://www.jpf.go.jp/e/project/japanese/survey/result/information.html> (дата обращения: 26.08.2026).

² The Japan Foundation Annual Report 2024–2025. Tokyo: The Japan Foundation, 2026. 38 p. URL: <https://www.jpf.go.jp/e/about/result/ar/2024/pdf/index.html> (дата обращения: 07.05.2026).

³ Константинов В. В России растет интерес к изучению японского языка // Российская газета, 30.03.2021. URL: <https://rg.ru/2021/03/30/v-rossii-rastet-interes-k-izucheniiu-iaponskogo-iazuka.html> (дата обращения: 20.04.2026).

⁴ Институты Москвы, где можно изучать японский язык. Japan Foundation. URL: <https://jpfmw.ru/ru/yaponskij-yazyik/v-moskve/institutyi-moskvyi-gde-mozhno-izuchat-yaponskij-yazyik.html> (дата обращения: 20.04.2026).

⁵ The Constitution of Nepal. 240 p. URL: https://ag.gov.np/files/Constitution-of-Nepal_2072_Eng_www.moljpa.gov.npDate-72_11_16.pdf (дата обращения: 21.04.2026).

⁶ Nepal. Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/country/NP/> (дата обращения: 22.04.2026).

дийской; отдельное положение занимает язык-изолят кусунда [Bishowkarma 2022: 145]. В число десяти наиболее распространенных языков Непала входят: непальский (44,9 %), майтхили (11 %), бходжпури (6,2 %), тхару (5,9 %), таманг (4,9 %), баджика (3,9 %), авадхи (3 %), неварский (3 %), магарский (2,8 %), дотели (1,7 %). Носители 83 % языков Непала в общей сложности составляют лишь 5 % от населения страны¹. Исконным языком долины Катманду (район столицы) является неварский (тибетобирманской группы), однако он вытесняется непальским и, как и многие другие языки Непала, находится под угрозой исчезновения. Кроме того, большинство малых языков не имеют письменной традиции, а электронные технологии доступны только на непальском [Yadav 2013: 264].

В государственных учебных заведениях используется непальский язык. В частных школах обучение ведется на английском [Bishwokarma, Bishowkarma 2022: 98]. Элементы преподавания местных малых языков имеют место только на уровне начального образования. Школьное обучение длится 12 лет. Грамотность населения составляет 71 % (ср. с 5 % в 1951 году, когда впервые были открыты общественно доступные школы) [Adhikari 2015]. Социально-экономическое неравенство в сфере образования обострилось во время пандемии коронавируса, когда лишь 32 % школьников имели у себя дома доступ к интернету для дистанционных занятий [Discussion 2022: 124].

Большая часть СМИ выходят на непальском языке. Среди газет 93 % издаются на языках «некоренных» народов, из них 68 % — на непальском и 25 % — на английском, хинди и смешанно английском/непальском. СМИ на языках малых коренных народов составляют менее 6,6 % от общего числа². Издаются 43 газеты на неварском языке, 13 — на тхару, 10 — на языке таманг и две — на языках группы раи [Bishowkarma, Bishwokarma 2023: 78]. Существует также ограниченное теле- и радиовещание на местных языках [Sunuwar 2022].

За пределами Непала значительное число носителей непальского языка проживает в некоторых регионах Индии (в штатах Сикким и Западная Бенгалия он имеет официальный статус) и в Королевстве Бутан.

¹ Languages in Nepal. — Kathmandu : National Statistics Office, 2025. — P. 36.

² Indigenous Voices, Indigenous Rights: The Role of Community Media. URL: <https://www.devkumarsunuwar.com.np/indigenous-voices-indigenous-rights-the-role-of-community-media> (дата обращения: 02.05.2026).

Благодаря богатству представляемого ими лингвистического материала, языки Непала являются объектом многих научных исследований. Кроме того, Непал представляет собой крупное и уникальное туристическое направление (гималайский высокогорный туризм), а непальские войска традиционно играют активную роль в миротворческих операциях ООН. Страна также привлекает к себе внимание в связи с политическими переменах последних десятилетий.

Непальский язык изучается, наряду с хинди, на восточном факультете СПбГУ в рамках специальности «История Индии»³. Подписано соглашение о сотрудничестве между Кабардино-Балкарским государственным университетом им. Х. М. Бербекова и непальским Университетом Трибхувана, предусматривающее в том числе возможность получения двойных дипломов⁴. По словам непальских коллег, у студентов в Непале есть интерес к обучению в России.

ГАЙАНА

Карибский бассейн можно считать промежуточной лингвистической зоной между преимущественно англоязычной Северной Америкой и романоязычной (испано- и португалоговорящей) Южной Америкой. В силу наследия колониальной эпохи здесь в соседствующих прибрежных и островных государствах распространены английский, голландский, испанский, французский, смешанные креольские, местные индейские и унаследованные иммигрантские языки.

В речевом отношении регион представляет собой континуум креолизированных, региональных и стандартных форм европейских языков [The Oxford Companion 1992: 194]. Заметна тенденция к восприятию креольских языков как основы национальной идентичности, о чем свидетельствует принятая в 2011 году Хартия языковой политики и языковых прав в креологоворящих странах Карибского бассейна⁵.

³ История Индии и Непала. СПбГУ. URL: <https://orient.spbu.ru/index.php/ru/o-fakultete/kafedry/itemlist/tag/востоковедение> (дата обращения: 21.04.2026).

⁴ КБГУ будет сотрудничать с непальским университетом // РИА «Кабардино-Балкария», 10.07.2023. URL: <https://kbrria.ru/kbgu/KBGUbudetsotrudnichatsnepalskimuniversitetom> (дата обращения: 21.04.2026).

⁵ Charter on Language Policy and Language Rights in the Creole-Speaking Caribbean. Kingston, 2011. 24 p. URL: <https://uwispace.sta.uwi.edu/server/api/core/bitstreams/2a25d046-fe88-4948-a879-ae6d430df1d0/content> (дата обращения: 01.05.2026).

В Карибском регионе английский в качестве официального языка используют 12 независимых государств: Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Гайана, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

Крупнейшей по территории среди этих стран является Гайана. Это единственная англоязычная страна на южноамериканском континенте (и по этой причине не включается в понятие Латинской Америки). Ее соседями являются испаноязычная Венесуэла, португалоязычная Бразилия и голландоязычный Суринам.

До 1966 года Гайана была британской колонией под названием Британская Гвиана. В 1970 году страна была провозглашена Кооперативной Республикой Гайана с социалистическим курсом и при этом стала членом (Британского) Содружества наций. Тогда же были установлены дипломатические отношения с СССР.

Официальным языком Гайаны является английский. Сведений о законодательно оформленной языковой политике в Гайане нет, однако на практике во всех официальных сферах применяется английский. Согласно Конституции, достаточное знание английского языка является одним из требований к членам парламента — Национальной ассамблеи (статья 53b). Конституция также гарантирует защиту языков коренных народов (статья 149G), для чего учреждена Комиссия по делам коренных народов (статья 212S)¹. В последние годы ведутся дискуссии и в правительство передаются проекты о необходимости выработки такой языковой политики, которая бы предполагала большее признание креольского и других языков Гайаны в публичной сфере (прежде всего в образовании)².

Население Гайаны (956 тыс. человек по оценке на конец 2024 года)³ разнородно и

включает в себя этнические группы индусского (39,8 %), африканского (29,2 %), смешанного (19,9 %), аборигенного (10,5 %), европейского (0,32 %) и китайского (0,18 %) происхождения (по данным на 2012 год)⁴. В стране насчитывается 11 живых языков коренных народов (акавайо, аравакский, аторада, карибский, макуши, маваяна, патамона, пемонский, вайвай, вапишана, варао). Привнесенные в результате колониальной политики языки включают в себя английский, хиндустани, португальский, испанский, китайский. Наиболее распространенным языком повседневного общения является гайанский креольский язык (*Guyanese English Creole*), сформировавшийся на базе британского английского под влиянием голландского, западноафриканских, аравакского и карибского языков, а также хинди [Balgóbin 2011].

Основная проблема системы образования состоит в том, что все преподавание ведется на английском языке, хотя для большей части населения, в том числе для учителей, он является иностранным. Родным для большинства является гайанский креольский или какой-либо из индейских языков. В дошкольных учреждениях и младшей школе многие дети говорят только на креольском. Однако в официальной сфере креольский рассматривается как сниженный «диалект», он не изучается в школе, и его использование явно или негласно порицается. Таким образом, большинство жителей страны не могут получать образование на своем родном языке, что приводит к низким показателям учебной успеваемости [Wilkinson, Vanwarie 2011]. По данным *Ethnologue*, грамотность населения составляет 90 %⁵, хотя встречаются и более низкие оценки. В последние годы в районах с коренным индейским населением предпринимаются попытки введения индейских языков в программу начальной школы.

Университет Гайаны (крупнейшее высшее учебное заведение в стране) предлагает программы по английскому и испанскому языкам на уровне младшего специалиста (*associate degree*) и бакалавриата. Изучение коренных народов Гайаны возможно в рамках двухгодичной программы по антропологии. При кафедре исследований языка и культуры существует секция гайанских языков (*Guyanese Languages Unit*), на общественных началах занимающаяся популяри-

¹ Constitution of the Co-operative Republic of Guyana. 376 p. URL: <https://www.parliament.gov.gy/Constitution%20of%20the%20Cooperatiive%20Republic%20of%20Guyana.pdf> (дата обращения: 22.04.2026).

² Memorandum on Language Rights, Language Education Policy and Curriculum Reform. University of Guyana, 10.05.2016. 8 p. URL: <https://guyaneselanguagesunit.com/wp-content/uploads/2016/08/memorandum-to-ministerofed.pdf> (дата обращения: 22.04.2026); De Lisser, T., et al. Creolese and a language education policy. URL: <https://feh.uog.edu.gy/news/creolese-and-language-education-policy> (дата обращения: 01.05.2026).

³ Guyana National Population & Housing Census 2022: Preliminary Report. — Georgetown : Bureau of Statistics, 2026. — 87 p.

⁴ Compendium 2: Population Composition. — Georgetown : Bureau of Statistics, 2016. — 44 p.

⁵ Guyana. *Ethnologue*. URL: <https://www.ethnologue.com/country/GY/> (дата обращения: 22.04.2026).

зацией, сохранением и переводом в сфере креольского и индейских языков¹.

Ведущие СМИ, контролируемые правительством, выходят на английском языке. Креольский язык иногда используется в репортажах для буквальной передачи слов очевидцев, а также в рекламе. Гайанцы индусского происхождения (крупнейшая этническая группа в стране) воспринимают на хинди медиапродукцию из Индии (болливудское кино). Есть региональные радиопередачи на индейских языках (*Radio Aishalton*)².

Гайану отличают высокие показатели эмиграции. Большое число гайанцев, сопоставимое с половиной населения страны, проживает в США (Нью-Йорк), Канаде (Торонто), Великобритании (Лондон) и соседних странах Карибского региона. В ряде университетов этих стран гайанский креольский язык изучается в контексте карибоведения, контактной лингвистики, вариативности английского языка и культуры иммигрантских сообществ.

Посольство России в Гайане служит также дипломатическим представительством для островных государств восточной части Карибского региона: Барбадоса, Гренады, Сент-Винсента и Гренадин, Тринидада и Тобаго. Существует соглашение о сотрудничестве между Университетом Гайаны и Российским университетом дружбы народов.

ВЫВОДЫ

Обобщая приведенные выше данные, видится возможным сформулировать следующие заключения.

1. В Японии положение японского языка остается неоспоримым, он является единственным средством общения во всех сферах. Несмотря на тесные экономические связи с США, английский язык не играет в японском обществе существенной роли и лишь ограниченно используется в сфере обслуживания иностранных туристов и в американизированной массовой культуре. Можно ожидать некоторого увеличения присутствия иностранных языков в программах университетов, но значительных изменений это не принесет. Популярность японского языка в мире, вероятно, также продолжит расти, в том числе в России.

2. В Непале доминирующим остается непальский язык и письмо деванагари. Английский язык не имеет в стране официального статуса и воспринимается как язык зарубежных карьерных перспектив, хотя и распространен в сфере туризма и отчасти образования. После провозглашения федеративной республики (2008) государственная языковая политика движется в сторону большего признания лингвистических прав миноритарных этнических групп, однако сталкивается с недостатком материальных, информационных и педагогических ресурсов, а также с традиционными кастовыми границами.

3. В южноамериканской Гайане, несмотря на разнородный состав населения, сохраняется фактическое доминирование английского языка в официальной сфере, тогда как в бытовом общении преобладает гайанский креольский. В будущем можно ожидать более активной разработки в стране вопросов языковой политики и увеличения удельного веса гайанского креольского и индейских языков в начальном образовании и СМИ. Креольский, вероятно, будет укреплять свои позиции как символ национальной идентичности, а английский сохраняться как язык статуса и экономических возможностей.

4. Исходя из наблюдаемых тенденций, можно предположить, что в странах Азии, Африки и Карибского бассейна языковая политика будет развиваться в русле сочетания национальных и международных языков и попыток найти баланс между ними. Национальные языки будут поддерживаться как символы самобытности и противостояния прежнему колониальному влиянию, а международные (прежде всего английский) — как канал доступа к мировым рынкам. Данное положение дел можно фигурально сравнить с желанием ряда стран отказаться от использования американского доллара в межгосударственных расчетах, но в то же время невозможностью быстро и безболезненно это сделать.

Думается, что решение проблем языковой политики в описанных и подобных им странах лежит не столько в верном выборе приоритетного языка, сколько в образовательных подходах, направленных на «мирное сосуществование языков», которые устранили бы саму необходимость такого выбора. В этой связи перспективной представляется стратегия, предполагающая владение, как минимум, одним местным, одним национальным и одним международным языком [Kitabayashi 2024: 105]. Эти языки могут быть освоены одновременно, как в форме естественного мультилингвизма (усваиваемого в детстве), так и в форме со-

¹ The Guyanese Languages Unit, Department of Language and Cultural Studies, University of Guyana. URL: <https://guyaneselanguagesunit.com/about-us/> (дата обращения: 22.04.2026).

² Dyal, P. The preservation of indigenous languages. Guyana Chronicle, 01.09.2019. URL: <https://guyanachronicle.com/2019/09/01/the-preservation-of-indigenous-languages/> (дата обращения: 22.04.2026).

знательно достигнутого многоязычия (полиглотию).

В действительности владение несколькими языковыми системами, хотя и не всегда осознаваемое как многоязычие, уже является реальностью в рассмотренных странах [Алпатов 2003: 24; Sunuwar 2022: 181; Balgóbin 2011: 1]. Таким образом, речь идет о приближении языковой политики к объективной языковой ситуации при восприятии каждого языка как ресурса для решения определенной задачи. Думается, именно такой подход, ориентированный на расширение языковых возможностей человека, будет содействовать созиданию справедливого и гармоничного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алпатов, В. М. Япония: язык и общество / В. М. Алпатов. — Москва : Муравей, 2003. — 208 с. — ISBN 5-8463-0093-6. — EDN TOWOJL.
2. Гуревич, Т. М. Преподавание японского языка в современной России / Т. М. Гуревич, Л. Т. Нечаева // Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / ред. Д. В. Стрельцов. — Москва : АИРО-XXI, 2015. — С. 188–198. — EDN VZVUTD.
3. Ивушкина, Т. А. Обзор круглого стола «Современные тенденции развития языковой политики в странах ближнего зарубежья, Азии, Африки и Карибского бассейна» (22 октября 2023 года, г. Москва) / Т. А. Ивушкина // Филологические науки в МГИМО. — 2023. — Т. 9, № 4. — С. 145–149. — DOI 10.24833/2410-2423-2023-4-37-145-149. — EDN ILTTZX.
4. Казаков, Г. А. Записки о Непале (из дневника лингвиста) / Г. А. Казаков // Многоязычие в образовательном пространстве. — 2026. — Т. 18, №1. — С. 61–67. — DOI 10.35634/2500-0748-2026-18-1-61-67. — EDN JDYWIS.
5. Чекункова, Е. С. Новое японское законодательство в отношении айнов: проблема соответствия международным стандартам в сфере прав коренных народов / Е. С. Чекункова // Японские исследования. — 2022. — №3. — С. 69–83. — DOI 10.55105/2500-2872-2022-3-69-83. — EDN MONQBZ.
6. Языковая политика в странах Южной Азии, Среднего Востока и Африки / Е. Л. Гладкова, А. В. Березина, Е. С. Конарева и др. ; под ред. Е. Л. Гладковой. — Москва : МГИМО-Университет, 2023. — 233 с. — ISBN 978-5-9228-2811-6. — EDN COTKLL.
7. Adhikari, L. The challenges of language education in Nepal / L. Adhikari // Multilingual Perspectives in Geolinguistics / eds. in chief W. Finke, H. Kitabayashi. — Raleigh : Lulu Press, 2015. — P. 33–36. — ISBN 978-1-329-24152-7.
8. Balgóbin, A. Guyanese English Creole: A Sociolinguistic Analysis / A. Balgóbin. — 2011. — 11 p. — URL: https://www.academia.edu/16398118/Guyanese_English_Creole_A_Sociolinguistic_Analysis (date of access: 22.04.2026).
9. Bishwakarma, A. Geolinguistics movement in the Himalayan range of Nepal / A. Bishwakarma // Филологические науки в МГИМО. — 2022. — Т. 8, № 2. — С. 145–146. — DOI 10.24833/2410-2423-2022-2-31-145-146. — EDN NWODXK.
10. Bishwakarma, A. Writing systems of indigenous languages in Nepal / A. Bishwakarma, B. R. Bishwakarma // Филологические науки в МГИМО. — 2023. — Т. 9, № 3. — С. 70–81. — DOI 10.24833/2410-2423-2023-3-36-70-81. — EDN BJKILH.
11. Bishwakarma, B. R. Dalit students' critical awareness of their linguistic identity for pedagogical scaffolding: a geolinguistic perspective from Nepal / B. R. Bishwakarma, A. Bishwakarma // Филологические науки в МГИМО. — 2022. — Т. 8, № 3. — С. 96–108. — DOI 10.24833/2410-2423-2022-3-32-96-108. — EDN DWKENK.
12. Discussion on sociolinguistic trends across the world // Филологические науки в МГИМО. — 2022. — Т. 8, № 3. —

C. 122–127. — DOI 10.24833/2410-2423-2022-3-32-122-127. — EDN FYJWCS.

13. Kitabayashi, H. The geolinguistics of state foreign language education policy regarding rarely taught languages of the Global South / H. Kitabayashi // Филологические науки в МГИМО. — 2024. — Т. 10, №3. — С. 100–110. — DOI 10.24833/2410-2423-2024-3-40-100-110. — EDN HUJOJW.

14. Michaels, A. Nepal: A History from the Earliest Times to the Present / A. Michaels. — New York : Oxford University Press, 2024. — 402 p. — ISBN 978-0-19-780005-8.

15. Sunuwar, D. K. Indigenous community media for language survival in Nepal / D. K. Sunuwar // Language Documentation & Conservation. — 2022. — Special publication no. 27. — P. 179–185.

16. Tarakanov, I. On the state of multilingualism and polyglottery in Japan / I. Tarakanov // Филологические науки в МГИМО. — 2022. — Т. 8, №3. — С. 58–69. — DOI 10.24833/2410-2423-2022-3-32-58-69. — EDN VHHIDF.

17. The Oxford Companion to the English Language / ed. by T. McArthur. — New York : Oxford University Press, 1992. — 1184 p. — ISBN 0-19-214183-X.

18. Wilkinson, C. The Charter on Language Policy and Language Rights in the Creole Speaking Caribbean: Implications for Language Education in Guyana / C. Wilkinson, K. Banwarie. — 2011. — 5 p. — URL: https://www.academia.edu/1083936/The_Charter_on_Language_Policy_and_Language_Rights_in_the_Creole_Speaking_Caribbean_Implications_for_Language_Education_in_Guyana (date of access: 01.05.2026).

19. Yadava, Y. Linguistic context and language endangerment in Nepal / Y. Yadava // Nepalese Linguistics. — 2013. — Vol. 28. — P. 262–274.

REFERENCES

1. Alpatov, V. M. (2003). Yaponiya: yazyk i obshchestvo = *Japan: Language and Society*. Moscow : Muravey, 208 p.
2. Gurevich, T. M., Nechaeva, L. T. (2015). Prepodavanie yaponskogo yazyka v sovremennoy Rossii = Teaching Japanese in contemporary Russia. *Contemporary Russian Japanese Studies: Looking Back on a Quarter-Century-Long Journey* (Ed. by D. V. Streltsov), 188–198. Moscow: AIRO-XXI.
3. Ivushkina, T. A. (2023). Obzor kruglogo stola “Sovremennye tendentsii razvitiya yazykovoy politiki v stranakh blizhnego zarubezhya, Azii, Afriki i Karibskogo basseyna” (22 oktyabrya 2023 goda, g. Moskva) = Review of the round-table discussion “Current trends in the development of language policy in CIS, Asia, Africa and the Caribbean” (October 12, 2023, Moscow). *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(4), 145–149. DOI 10.24833/2410-2423-2023-4-37-145-149.
4. Kazakov, G. A. (2026). Zapiski o Nepale (iz dnevnika lingvisty) = Notes on Nepal (from a linguist's diary). *Russian Journal of Multilingualism and Education*, 18(1), 61–67. DOI 10.35634/2500-0748-2026-18-1-61-67.
5. Chekunkova, E. S. (2022). Novoe yaponskoe zakonodatel'stvo v otnoshenii aynov: problema sootvetstviya mezhdunarodnym standartam v sfere prav korennykh narodov = Ainu Policy Promotion Act: The problem of compliance with international standards on the rights of indigenous peoples. *Japanese Studies in Russia*, 3, 69–83. DOI 10.55105/2500-2872-2022-3-69-83.
6. Gladkova, E. L., Berezina, A. V., Konareva, E. S., Laletin, Yu. P., Melekhina, N. V., Nikolskaya, M. V., Petrenko, N. T., Prokofieva, I. T., Starikova, M. N., Filimonova, A. L., Khushkadamova, Kh. O., Chernysheva, L. N. (2023). Yazykovaya politika v stranakh Yuzhnoy Azii, Srednego Vostoka i Afriki = *Language Policy in South Asia, the Middle East and Africa*. Ed. by E. L. Gladkova. Moscow: MGIMO University, 233 p.
7. Adhikari, L. (2015). The challenges of language education in Nepal. *Multilingual Perspectives in Geolinguistics* (Eds. in chief W. Finke, H. Kitabayashi), 33–36. Raleigh: Lulu Press.
8. Balgóbin, A. (2011). Guyanese English Creole: A Sociolinguistic Analysis. 11 p. Available on April 22, 2026, from https://www.academia.edu/16398118/Guyanese_English_Creole_A_Sociolinguistic_Analysis.
9. Bishwakarma, A. (2022). Geolinguistics movement in the Himalayan range of Nepal. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(2), 145–146. DOI 10.24833/2410-2423-2022-2-31-145-146.
10. Bishwakarma, A., Bishwakarma, B. R. (2023). Writing systems of indigenous languages in Nepal. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(3), 70–81. DOI 10.24833/2410-2423-2023-3-36-70-81.

11. Bishwokarma, B. R., Bishowkarma, A. (2022). Dalit students' critical awareness of their linguistic identity for pedagogical scaffolding: a geolinguistic perspective from Nepal. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(3), 96–108. DOI 10.24833/2410-2423-2022-3-32-96-108.
12. Discussion on sociolinguistic trends across the world (2022). *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(3), 122–127. DOI 10.24833/2410-2423-2022-3-32-122-127.
13. Kitabayashi, H. (2024). The geolinguistics of state foreign language education policy regarding rarely taught languages of the Global South. *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(3), 100–110. DOI 10.24833/2410-2423-2024-3-40-100-110.
14. Michaels, A. (2024). *Nepal: A History from the Earliest Times to the Present*. New York: Oxford University Press, 402 p.
15. Sunuwar, D. K. (2022). Indigenous community media for language survival in Nepal. *Language Documentation & Conservation*, special publication no. 27, 179–185.
16. Tarakanov, I. (2022). On the state of multilingualism and polyglottery in Japan. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(3), 58–69. DOI 10.24833/2410-2423-2022-3-32-58-69.
17. *The Oxford Companion to the English Language* (1992). Ed. by T. McArthur. New York: Oxford University Press, 1184 p.
18. Wilkinson, C., Banwarie, K. (2011). The Charter on Language Policy and Language Rights in the Creole Speaking Caribbean: Implications for Language Education in Guyana. 5 p. Available on May 1, 2026, from https://www.academia.edu/1083936/The_Charter_on_Language_Policy_and_Language_Rights_in_the_Creole_Speaking_Caribbean_Implications_for_Language_Education_in_Guyana.
19. Yadava, Y. (2013). Linguistic context and language endangerment in Nepal. *Nepalese Linguistics*, 28, 262–274.